Методологические основы сравнительной криминологии

Бидова Бэла Бертовна
доктор юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО
"Чеченский государственный университет"
Бушуева Шадат Мусаевна
магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Любая научная теория по мере накопления знаний начинает все более активно заниматься сравнительными исследованиями. Это в особенности актуально для криминологии как междисциплинарной науки. Сравнительный подход является фундаментальной характеристикой рассматриваемой науки и «встроен» в процесс ее развития.

Европейская криминология с самого начала ее возникновения включала в предмет сравнительной криминологии вопросы уголовной политики. Такая традиция сохранилась и в целом характерна для современной зарубежной криминологии. Опираясь на анализ работ ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области сравнительной криминологии, автор показывает, что логика развития предмета сравнительной криминологии восходит от одномерного анализа (преступление, преступник, жертва преступления) к многомерному (факторы преступности), системному (транснациональная организованная преступность) и метасистемному (криминальные глобальные проекты); от внутригосударственных исследований к межгосударственным и межрегиональным и далее - к мировому глобальному криминологическому анализу. Круг целей сравнительных криминологических исследований при этом становится более емким. Мировая криминология (криминоглобалистика) закономерно является итогом и вершиной сравнительных криминологических исследований, что определяется интенсивной глобализацией криминального пространства.[1]

В предмет сравнительной криминологии, по мнению авторов, следует включать изучение востребованности и авторитетности криминологических знаний в государстве и обществе. При этом можно выделить три измерения такой востребованности и авторитетности: а) с точки зрения органов государственной власти; б) с позиций научного сообщества; в) в общественном мнении. Каждое из этих измерений имеет свое практическое значение. Значимость криминологии в глазах представителей органов государственной власти получает выражение в образовательных стандартах, а также качествах уголовной политики. Авторитетность криминологии в научном сообществе указывает на готовность ученых реагировать на вызовы развивающегося мира. Криминологические оценки в общественном мнении чрезвычайно важны для мониторинга состояния преступности, для определения степени криминализации и виктимизации общества в реальных показателях. Оптимальной является востребованность криминологии во всех трех измерениях, что связано с общим состоянием законности и правопорядка в государстве.[2]

Зарубежная криминология с самого начала ее возникновения нередко демонстрировала наивную убежденность в возможности решения проблемы преступности вне правового контекста. Правовой характер российской криминологии определяет ее преимущества перед теми научными направлениями, а также зарубежными криминологиями, которые основаны на другом подходе: социологическом, политологическом, экономическом и др. Такие преимущества выражаются в юридическом определении преступного поведения и недопустимости его отождествления с иными

социальными девиациями; правовом ограничении средств воздействия на правонарушителя; согласовании права и нравственности; понимании сложности юридического механизма и необходимости соблюдения многих условий при его регулировании; утверждении приоритета средств над целями.[3]

Большое методологическое значение для сравнительной криминологии имеет теория правовых систем. Она успешно применяется в сравнительных уголовно-правовых и сравнительно-криминологических исследованиях. Компаративистика определяет подходы к иерархии базовых ценностей, которые составляют содержание правовой системы. В свете событий новейшей истории становится отчетливо ясной правота тех мыслителей, которые полагали первичными духовно-нравственные ценности. В связи с этим в диссертации в качестве методологической основы принята классификация правовых систем, разработанная теоретиками права, которая включает в себя англоамериканскую, романо-германскую, религиозную, обычно-традиционную и славянскую правовые семьи.

Сравнительная криминология выражает криминологическое содержание компаративистики, но не исчерпывается им. Современная политическая и экономическая практика порождает множество феноменов, которые не могут быть удовлетворительно раскрыты и объяснены с позиций сравнительного правоведения. Актуален контент сравнительного криминологического дискурса в континуумах «авторитаризм - либерализм», «традиционализм - постмодернизм»», «стабильность - реформы». Здесь базовый сравнительно-правовой подход дополняется сравнительно-политологическим подходом.

С криминологической точки зрения следует учитывать типологии государств, которые используются ООН в целях изучения преступности и развития в различных ареалах мира. Географическую «привязку» имеет и сеть мировых криминологических учреждений. В то же время типологии государств по географическому признаку, прежде всего, значимы для изучения, а не для объяснения устанавливаемых закономерностей.

Внедрение доктринальных взглядов в практику противодействия преступности осуществляется через криминологическую теорию. В рамках сравнительной криминологии следует констатировать появление, существование и последовательное развитие нескольких криминологических теорий (школ), в основании которых находятся своеобразные мировоззренческие парадигмы. Рассматривая основные криминологические школы (классическую, позитивистскую, социалистическую, постмодернистскую), автор считает актуальной задачей сравнительной криминологии восприятие и творческое использование позитивных положений всех криминологических школ, в связи с этим формирование интегративной школы криминологии. Создание интегративной школы криминологии исключает характерное для западной криминологии эклектическое объединение различных криминологических теорий (Н. Вейнер, Ф. Пирсон, Г. Барак) и обеспечивает универсализацию научного познания в сфере противодействия преступности на основе диалектического метода, системного и синергетического подходов, утверждения онтологических оснований категорий справедливости и нравственности, власти и ответственности, согласования профессионализма и транспарентности, аккумуляции положительного мирового опыта обращения с правонарушителями.

Существенная методическая сложность сравнительной криминологии заключается в оценке и интерпретации комплексных эмпирических индикаторов состояния криминологической обстановки в суверенных государствах. В то же время комплексный подход к использованию глобальных индексов позволяет разработать методику мирового сравнительного анализа криминологической обстановки и глобального криминологического прогнозирования.

Литература:

1. Артемов Д. Ю. Стратегии противодействия незаконному обороту наркотиков // Российская юстиция. - 2007. - № 2. - С. 62-63.
2. Клейменов М. М. Группировки в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2006. - № 3. - С. 106-108.
3. Нуртазин А. Б. Психопатология террора // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2006. - № 2. - С. 84-85.